

Кожолянюк Г.К.

доктор исторических наук, профессор, председатель Буковинського этнографического общества, (г.Черновцы, Украина)

Kojolianko G.K.

doctor of historical sciences, professor, chairman of Bukovynsky ethnographic society, (Chernivtsi, Ukraine)

Интернирование: преследование русинов галичины и Буковины в Канаде в годы первой мировой войны и первые послевоенные годы

Начало двадцатого века для Канады было периодом массового заселения эмигрантами из стран Европы и, в частности, из Австро-Венгрии. Среди эмигрантов были русины из Галичины и Буковины.

Канадское правительство и эмиссары обещали всем вновь прибывшим равноправное гражданство, выделение участков земли, труд на предприятиях и железной дороге, а также хорошую жизнь в будущем.

С началом войны (август 1914 г.) были организованы почти три десятка концентрационных лагерей, где удерживались выходцы из Австро-Венгрии.

В 1914-1920 гг. галичане, буковинцы (русины), хотя они и приехали в Канаду по приглашению правительства как поселенцы первой волны эмиграции, поддавались разного рода репрессиям.

Благодаря публикациям в печати, изданиям книг в конце XX и в начале XXI ст. стало известно всему миру о страдании, притеснениях и интернированиях русинов из Австро-Венгрии на протяжении 1914-1920 годов.

В начале XXI в. в память об интернировании везде по Канаде установлены памятные доски и мемориалы.

В 2005-ом году Премьер-министр Канады Пол Мартин признал интернирование украинцев темной страницей истории Канады.

Правительство Канады предоставило 2,5 млн. долларов на финансирование памятных мероприятий и образовательных программ, связанных с интернированием. В 2008 г. был создан правительственный Канадский Фонд Признания Интернирования во время Первой мировой войны. Совет Фонда включает представителей тех этнически-культурных общин, которые пострадали в результате интернирования. Фонд поддерживает образовательные и мемориальные мероприятия, которые чествуют память пострадавших и напоминают всем канадцам о потребности быть пристальными в обороне общественных свобод и человеческих прав, особенно во время национальных и международных кризисов.

Ключевые слова: интернирование, мемориалы, общины, притеснения, имущество, русины, "враги страны".

Internment: persucution of ruthenians galicia and Bukovina in Canada during the first world war and the first postwar

Beginning of the twentieth century for Canada was the period of the mass settling by emigrants from the countries of Європи and, in particular from Austria-Hungary. Among emigrants there were Ruthenians from Galychina and Bukovyna. The Canadian government and encouraging emissaries promised all newly arrived equal in rights citizenship, practically безоплатне selection of areas to earth, labour on enterprises and lick off these and good life in the future.

As Great Britain was at war with Austria-Hungary, citizens, natives from the last, were considered the "enemies of country", id est, Canada.

With beginning of war (in 1914) almost three ten of relocation centers were organized, where natives held out from Austria-Hungary.

On a draught 1914- 1920 Galychina, Bukovyna (Ruthenians), although they arrived to Canada on invitation of government as settlers of the first wave of emigration, yielded different family to the repressions.

Due to publication in printing, edition of books in the end XX and at the beginning XXI of century it knew to the whole world about suffering, oppressions and internments of Ruthenians from Austria-Hungary on a draught 1914-1920.

At the beginning XXI of century in memory about internment everywhere on Canada memorable boards and memorials are set.

In 2005th prime Minister of Canada Paul Martin admitted internment of Ukrainians the dark page of history of Canada. The government of Canada gave 2,5 million dollars on financing of memorable events and educational programs related to internment. The government of Canada created in 2008 Canadian Fund of Confession of Internment in the First World War-time. Advice of Fund includes the representatives of those ethnically-cultural groups.

Keywords: internment, memorials, communities, oppressions, property, Ruthenians, "enemies of country".

Буквально до конца XX в. было мало известно об интернировании выходцев с австрийских земель в период Первой мировой войны. Даже два года по завершении войны рутенцев продолжали преследовать и они подвергались разного рода репрессиям.

Только в конце XX и в начале XXI вв. начали появляться статьи и книги, в которых, в определенной мере, затрагивался вопрос преследования людей в Канаде в годы Первой мировой войны, в частности, выходцев из Гиличини и Буковины [1].

Начало двадцатого века для Канады было периодом массового заселения эмигрантами из разных стран мира. Среди эмигрантов были украинцы, русские, австрийцы и др. Правительство обещало всем вновь прибывшим равноправное гражданство и поддержку в поисках лучшей судьбы.

В августе 1914-го началась Первая мировая война. Канада, которая стала новой родиной для украинских эмигрантов, в то время была колонией Великобритании. Земли Галичины и Буковины с последней четверти XVIII в.

находились в составе Австро-Венгрии, враждующего с Канадой государства. Русины, которые проявляли преданность Канаде, стали ее «врагами».

В 1914 году Канадское правительство издало указ о регистрации и интернировании иностранцев «враждебной национальности». В результате этого указа против русинов (выходцев из областей, которые входили в Австро-Венгрию) были направлены разнообразные репрессивные мероприятия.

В течение шести лет галичане, буковинцы (рутенцы-русины), хотя они и приехали в Канаду по приглашению правительства как поселенцы, подвергались разного рода репрессиям.

Десятки тысяч выходцев из Европы, которые были признаны как «враждебные иностранцы», были вынуждены нести документы, которые удостоверяют личность, и регулярно докладывать в полицию о своем пребывании и деятельности. Многие из них были подвергнуты другим, санкционированным государством, унижением, в том числе лишением гражданских прав, ограничением на свободу слова, передвижения и ассоциации, депортации и конфискации имущества. Имущество интернированных, как правило, канадскими властями не было возвращено по завершении войны.

Конечно, общественность подавала голос против репрессий. Например, в июле 1916 года группа канадских редакторов опубликовала обращение к канадскому народу: «Эмигранты в Западную Канаду после начала войны тяжело пострадали из-за того, что они были гражданами Австрии» [3].

Канадские работодатели несправедливо квалифицировали русинов Галичины и Буковины как австрийцев и, тем самым, как враждебных иностранцев. При этом значительное количество людей надеялись на выход из войны, получив собственную национальную автономию с широкими правами. Но в начале XX ст. (во время Первой мировой войны) к русинам в Канаде относились как к «враждебным австрийцам». Их преследуют, тысячи из них интернированы, изгнаны с работы. Их просьбы предоставить работу не удовлетворялись.

Такие действия происходили, невзирая на то, что Министерство иностранных дел Великобритании сообщило, что Оттава этих восточных европейцев («дружественных иностранцев») признает жителями Канады, предоставляет им определенные льготы. Но в действительности было иначе. Мужчины, женщины и дети страдали не из-за того, что они сделали против Канады, но только потому, что они были родом из австрийских земель.

Интересно, что даже в конце XX в. выходцы из Буковины считали себя австрийцами. Этнографическое обследование жителей Альберты в 1998-99 гг. показало, что те, которые выехали в Канаду из Буковины (с. Михальча, которое находится недалеко от г. Черновцы), считали себя русинами-австрийцами. Информатором был гражданин Канады из г. Эдмонтона в возрасте почти ста лет Георгий Струц [3, с. 3].

Еще в августе 1914 года канадское правительство издало Акт Адекватных Действий. «Враждебные национальности» официально должны были зарегистрироваться.

Больше 10% из общего числа тех, которые выехали на постоянное проживание, были интернированы. Общее количество интернированных правительством Канады, по неполным подсчетам, составило 8579 граждан [4]. Кроме этого, были интернированы 5954 австро-венгров по происхождению (в основном это были русины из Закарпатья).

Интернированных помещали в концентрационные лагеря, где жизнь была очень тяжелой. Интернированные не имели доступа к газетам и переписке. Для них были организованы 24 концентрационных лагеря [5]:

-Монреаль, Квебек (с 13 августа в 1914 г. до 30 ноября в 1918 г.). Зал Иммиграции.

-Кингстон, Онтарио (с 18 августа в 1914 г. до 3 ноября в 1917 г.). Форт Генри.

-Виннипег, Манитоба (с 1 сентября в 1914 г. до 20 июля в 1916 г.). Бараки в Форте Озборн и Форте Гере.

-Галифакс, Новая Скотия (8 сентября в 1914 г. до 3 октября в 1918 г.). Цитадель.

-Вернон, Британская Колумбия (с 18 сентября в 1914 г. до 20 февраля в 1920 г.). Дом провинциального правительства.

-Нанаймо, Британская Колумбия (20 сентября в 1914 г. до 17 сентября в 1915 г.). Дом провинциального правительства.

-Брандон, Манитоба (с 22 сентября в 1914 г. до 29 июля в 1916 г.). Дом выставок.

- Банфф-Кейв и Бейесн и Кесл Моунтен, Альберта (с 14 июля в 1915 г. до 15 июля в 1917 г.). Дом администрации парка и палатки в Кесл Моунтен.

-Еджвуд, Бритиш Колумбия (с 19 августа в 1915 г. до 23 сентября в 1916 г.). Общежитие.

-Ревелстоук-Филд-Отер, Британская Колумбия (с 6 сентября в 1915 г. до 23 октября в 1916 г.). Общежитие.

-Джаспер, Альберта (с 8 февраля в 1916 г. до 31 августа в 1916 г.). Дома администрации парка.

-Мунсон, Альберта-Итон, Саскачеван (с 13 октября в 1918 г. до 21 марта в 1919 г.). Железнодорожные вагоны.

-Валкарте, Квебек (с 24 апреля в 1915 г. до 23 октября в 1915 г.). Полицейский лагерь.

Русины работали в лагерях на строительстве дорог и железных дорог, рубили лес и осваивали новые территории.

Интернированные русины постоянно протестовали против обстоятельств, в которых они очутились. Так, например, в концлагере Капускасин в 1916 году состоялся настоящий бунт, который охватил около 1200 узников и 300 охранников.

В местностях Сидни и Новой Шотландии интернированные, которым было трудно работать на шахтах и заводах, провели голодную забастовку. Они требовали возвращения в Онтарио или выселения в Австрию.

Интернированные пытались бежать, при этом многие погибли при побеге. Люди не выдерживали унижений и кончали жизнь самоубийством.

В альбертской газете в ходе войны появилось обращение женщин г. Калгари и провинции Альберта, в котором говорилось: "Мы, ниже подписанные, украинские и австрийские женщины, сообщаем женщинам г. Калгари и этой провинции. Мы приехали к этой стране, чтобы построить в Канаде новую жизнь. Мы не являемся шпионами. Тысячи наших мужчин воюют под британскими и русскими флагами. Мы освобождены из работы, потому что нас считают враждебными иностранцами, но мы верны Канаде.

Что нам делать без работы? Голодать? Искать ли заработок путем распутной жизни? Не поддерживают ли женщины г.Калгари нас?». Подписано: Анни Берлин, Ольга Кранока, Мэри Каскин, Мэри Зебровка, Дайна Добризка, Мэри Зечн, Анни Крашиски, Мэри Брошка [6].

Прибывшие с Галичины и Буковины в Канаду, использовали и другие средства для того, чтобы не быть интернированными. В частности, они вступали в канадскую армию, предоставляя неверную информацию о месте своего рождения, а порой даже изменяли свои фамилии.

Г. А. Маки писал премьер-министру Бордену в октябре 1918 года: «Посчитать количество рутенцев, что находятся сейчас в канадских экспедиционных силах, будет очень трудно потому, что они служат в разных батальонах, разбросанных от Атлантического к Тихому океану, но можно без сомнения утверждать, что среди полумиллионной канадской армии (если такие сведения будут предоставлены военным департаментом) процентное количество их по отношению к их гражданскому населению больше, чем среди тех национальностей, которые уже пользуются привилегиями британского гражданства сто лет и больше».

В конце XX - начале XXI вв. стало известно всему миру о страдании, притеснениях и интернировании русинов из Австро-Венгрии на протяжении 1914-1920 гг., благодаря публикациям канадского ученого-историка Л. Луцьяка.

Одна из интернированных (Мария Манко Гаскет – сопредседатель, Национального Совета Возмещения, Украинская Канадская Ассоциация в Обороне Гражданских Свобод, бывший узник лагеря «Спирит Лейк») в январе 1994 г. писала: «Я была одной из тысячи канадцев, которых было задержано как «иностранцев врагов» и интернировано в концентрационных лагерях в 1914-1920 годах. Мне тогда было только шесть лет. Я родилась в Канаде, жила в Монреале с родителями, братом Джоном и сестрами Анн и Нелли. Нелли родилась в Квебеке. Ей было лишь два с половиной года, когда мы ее похоронили вблизи лагеря для интернированных Спирит Лейк. Украинцы-русины Канады не были изменниками.

Наше заключение было несправедливым: мы были канадцами, мои родители и те, которые переехали с Украины до Канады, приехали сюда в поисках свободы. Их сюда пригласили, они тяжело работали и вложили в эту страну свою кровь, пот и слезы. Последние больше всего. То, что с нами сделали, было неправильным, потому что никто не позаботился запомнить или сделать выводы с того, как нас обидели, и не раз обижали других. Возможно, что в этом есть еще большая несправедливость» [7].

В течение многих лет интернированные и общественность требовали признания за совершенные государством преступления. На память об интернировании везде по Канаде установлены памятные доски и мемориалы.

В 2005-ом году Премьер-министр Канады Пол Мартин признал интернирование темной страницей истории Канады. Правительство Канады предоставило 2,5 млн. долларов на финансирование памятных мероприятий и образовательных программ, связанных с интернированием. Правительство Канады создало в 2008 г., после консультации с представителями украинско-канадского общества, Канадский Фонд Признания Интернирования во время Первой Мировой Войны.

Совет Фонда включает представителей тех этнически-культурных общин, которые пострадали в результате интернирования. Фонд поддерживает образовательные и мемориальные мероприятия, которые чествуют память пострадавших и напоминают всем канадцам о потребности быть пристальными к защите общественных свобод и человеческих прав, особенно во время национальных и международных кризисов.

В конце XX в. и в начале XXI в. были установлены памятные доски (в августе 2014 г. установлено и торжественно открыто 100 досок в 7 провинциях, где были лагеря интернированных), организованы мемориалы, посвященные интернированным в годы Первой мировой войны. В Канаде почтили память интернированных к 100-летию начала деятельности канадского правительства против интернированных. Был проведен в Виннипеге однодневный симпозиум, где ученые представили доклады из разных тем интернированных операций, включая доктора Богдана Кордана (Университет Саскачеван), Питера Мельницкого (Отдел культуры Альберты), Ирины Константынюк (преподаватель украинского языка в отделе немецкого и славянского исследования, Университет Манитобы), Джеймса Коминовского (Славянский библиотекарь и архивист, департамент немецких и славянских исследований, Университет Манитобы) и Андреа Малюка (руководитель программы Первой мировой войны интернированных. Фонд признания).

В октябре 2015 г. в г. Виннипеге проведен научный симпозиум «Symposium – Canada's First National Internment Operations (Первые канадские национальные операции по интернированию)» [8], где докладчики (Р.Еренюк, П.Мельницкий, Д.Лавандовски, О.Боднарчук, Е.Еренюк, Б.Корбан, Д.Хомяк, С.Гринюк и др.) говорили о притеснениях выходцев из Европы в годы Первой мировой войны, о необходимости компенсирования правительством Канады интернированным и их родственникам финансовых, материальных и моральных издержек. Во время работы конференции был открыт памятник возле Манитобского парламента – скульптура интернированного человека (скульптор Джон Бокстел).

Таким образом, во время Первой мировой войны против русинов – эмигрантов из стран и районов, которые входили в Австро-Венгрию, канадским правительством проводились разнообразные репрессивные мероприятия. Было интернировано и посажено в лагеря тысячи русинов-эмигрантов, которые, в большинстве случаев, содержались и работали в лагерях и после войны (до

середины 1920 г.). Только в конце XX – начале XXI в. канадское правительство признало факт интернирования, выделило определенные средства для компенсации и возмещение за преследования людей из регионов Австро-Венгрии в годы Первой мировой войны. Потребовалось почти сто лет, чтобы канадское правительство признало факт интернирования.

Литература и источники

1. Luciuk L. Y., Kordan B. And who says time heals all? // The Globe and Mail, 20/08/1988;
2. Luciuk L. A Time for Atonement: Canada's First National Internment Operations, 1914-1920. Kingston, Ontario: Limestone Press, 1988:
3. Luciuk L. Searching for Place: Ukrainian Displaced Persons, Canada and the Migration of Memory. University of Toronto Press, 2000;
4. Luciuk L., Humeniuk W. Their Just War: Images of the Ukrainian Insurgent Army/ Kingston, Ont: Kashtan Press, 2007.
5. Appeal editors of internment. Режим доступа: <http://www.international.gc.ca>
6. Материалы этнографической экспедиции Черновицкого национального университета им. Юрия Федьковича (Этнографический музей Черновицкого национального университета). (МЭЭ ЧНУ). 1999. -Т. 3, с. 3.
7. An article about internment by Lubomyr Luciuk [The Whig Standard]“On a landscape of despair, forgiveness”. Режим доступа: <http://www.international.gc.ca>; http://toronto.com.ca/_rim/4/85768393; <http://www.thewhig.com/2012/07/11>.
8. Карта лагерей интернированных в Канаде 1914-1920 pp. Режим доступа: http://toronto.com.ca/_rim/4/85768393
9. Treatment of women of Calgary (Alberta) //Calgary Daily Herald, 2/29/ 1917.
10. Mary Manco Hasket, lager "Spirit Lake": Режим доступа: <http://www.international.gc.ca>
11. Symposium - Canada's First National Internment Operations. Режим доступа: <http://www.international.gc.ca>

References

1. Luciuk L. Y., Kordan B. And who says time heals all? // The Globe and Mail, 20/08/1988;
2. Luciuk L. A Time for Atonement: Canada's First National Internment Operations, 1914-1920. Kingston, Ontario: Limestone Press, 1988:
3. Luciuk L. Searching for Place: Ukrainian Displaced Persons, Canada and the Migration of Memory. University of Toronto Press, 2000;
4. Luciuk L., Humeniuk W. Their Just War: Images of the Ukrainian Insurgent Army/ Kingston, Ont: Kashtan Press, 2007.
5. Appeal editors of internment. Access mode:<http://www.international.gc.ca>
6. II Materials of the ethnographic expedition of Chernivtsi National University. Yuri Fedkovych (Ethnographic Museum of Chernivtsi National University). (MEU CHNU). 1999. Vol. 3, p. 3.

7. IAn article about internment by Lubomyr Luciuk [The Whig Standard]“On a landscape of despair, forgiveness”. Режим доступа: <http://www.international.gc.ca>; http://toronto.com.ca/_rim/4/85768393; <http://www.thewhig.com/2012/07/11>.
8. Map of internment camps in Canada, 1914-1920. Access mode: http://toronto.com.ca/_rim/4/85768393
9. VTreatment of women of Calgary (Alberta) //Calgary Daily Herald, 2/29/1917.
10. Mary Manco Hasket, lager "Spirit Lake": Режим доступа: <http://www.international.gc.ca>
11. Symposium - Canada's First National Internment Operations. Access mode: <http://www.international.gc.ca>